



ВЫСТОЯЛИ И ПОБЕДИЛИ: СТАЛИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Тот, кто был здесь, никогда этого не забудет. Когда через много лет мы начнем вспоминать, и наши уста произнесут слово «война», перед глазами встанет СТАЛИНГРАД...
К. Симонов, «Дни и ночи»

Чем дальше уходят в историю события 70-летней давности, тем дороже и бесценнее становится для нас память о тех, кто ценой нечеловеческих лишений и собственной жизни ковал Победу. Свой достойный вклад в ее приближение внесли преподаватели, студенты и сотрудники Сталинградского государственного педагогического института.

Несмотря на выходной день, 22 июня 1941 г. большая часть преподавателей и студентов собрались в актовом зале института, и после выступления директора И.А. Фурсенко было принято решение: сдать оставшиеся экзамены и идти добровольцами на фронт.

Уже 23 июня в институте прошли собрания коммунистов, комсомольцев и членов профсоюзной организации, на которых обсуждались задачи коллектива в новой, военной, обстановке, был разработан единый план мероприятий по оказанию помощи фронту.

Обществом Красного Креста были организованы курсы медицинских сестер, на которые записалось 360 студентов и сотрудниц института. Занятия проходили в свободное от учебы время. Лекции читали лучшие профессора и врачи города — Топовер, Флоринский, Могилевский, Низяев, Верин-Бараш. Практику проходили в больницах города. Курсами руководила ассистент кафедры основ марксизма-ленинизма Е.В. Слущкер. За короткое время их окончили 220 человек.

В учебном корпусе на ул. Академической, 2 расположился военный госпиталь. Несколько позже и второй учебный корпус был переоборудован для приема раненых.

Из студентов и преподавателей института создавались отряды для сооружения оборонительных рубежей вокруг города. 635 человек было отправлено в Калачевский район: рыли ходы сообщения, строили противотанковые рвы, пулеметные и минометные гнезда, эскарпы и надолбы. На строительстве оборонительных сооружений студенты ра-



Выпускники исторического отделения учительского СГПИ 1941 г., ушедшие на фронт

Летом 1942 г., после окончания первого учебного года в условиях войны, когда уже разворачивались бои на подступах к Сталинграду, в Городищенский район на сооружение оборонительных рубежей было направлено 715 студентов и преподавателей. Возглавлял коллектив строительный секретарь партбюро института В.В. Лухменский. Они находились там до 20 августа, после чего возвратились в Сталинград и сразу включились в работу по эвакуации раненых к Волгу.

Когда 23 августа 1942 г. началась массированная бомбардировка, и гитлеровцы севернее тракторного завода прорвались к Волге, многие студенты и преподаватели института вместе с жителями города находились на строительстве оборонительных рубежей и баррикад. Здесь погибли две студентки: Нина Никитина и Мария Круглянская. Это событие потрясло всех. Студенты нашего института до последней возможности под руководством Шуры Агеенковой спасали детей в горящем городе. В уходе за ранеными активное участие принимали сотрудники института Н.А. Витушенко, Л.Р. Доброва, Л.М. Новикова, О.М. Шаталова, Е.П. Мещанинова, П.М. Михайлова, А.И. Лысенкова, Кашковская, Руколь, А. Алексеева; студенты О. Бузулуцкая, В. Ворочкова, И. Кадькова, А. Ерина, Э. Ниревид, Н. Никитина, М. Круглянская и мн. др. «Трудно сейчас ответить, как могли эти женщины без сна и отдыха работать по 20 часов в сутки», — пишет в своих воспоминаниях ветеран института Н.А. Витушенко.

корпуса института, библиотека, 4 студенческих общежития, столовая, хозяйственные постройки и частично — дом научных работников. С сентября 1942 г. институт временно приостановил учебную деятельность.

Большая часть преподавателей, сотрудников и студентов ушли в армию, некоторые были эвакуированы в Бирск и Саратов, где продолжали занятия в местных педагогических институтах.

В марте 1943 г., после разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом, областные организации одним из первых поставили перед Наркомпросом вопрос о восстановлении Сталинградского педагогического института. В июле этот вопрос был положительно решен, и после приказа Наркомпроса от 21 августа 1943 г. практическая подготовка к восстановлению началась.

Учебный корпус СГПИ. Осень 1942 г. (слева). Весна 1943 (справа).



В связи с тем, что в разрушенном Сталинграде сложно было найти пригодное для работы здание, исполком Сталинградского областного Совета депутатов трудящихся и областной комитет ВКП(б) решили временно разместить институт в Камышине. Под учебный корпус СГПИ было предоставлено здание райкома партии площадью в 400 м², общежития из 24 комнат, а преподавателям — 15 квартир. Областной совет выделил институту стекло, кухонную и столовую посуду и хозяйственный инвентарь. 15 ноября 1943 г. институт возобновил свою деятельность в составе факультетов: исторического, русского язы-

ка и литературы, географического, физико-математического и естествознания — по педагогическому институту и отделений: исторического, русского языка и литературы, естественно-географического и физико-математического — по учительскому институту.

Коллективу вуза на новом месте пришлось начинать все с самого начала: с поисков мебели, учебного оборудования, заготовки топлива, комплектования библиотеки. Большие трудности испытывал институт с научно-педагогическими кадрами. Вместо 61 постоянного и 6 преподавателей-социалистов, 1943-44 уч. год был начат при наличии всего 20 преподавателей. Только к концу учебного года преподавательский состав увеличился до 39 человек штатных работников и 110 совместителей из числа преподавателей вузов Саратова и Ленинграда. Было организовано 14 кафедр. Лекции читали ученые из других городов: Свердловска, Москвы, Саратова. Большую группу ученых прислал Ленинградский университет.

На 15 ноября 1943 г. в институте обучалось 456 студентов, из них 281 человек — в педагогическом и 175 — в учительском. Всего на первых курсах — 369 человек, кроме того, на старшие курсы возвратились 87 человек.

Зима в 1943-1944 г. выдалась суровая. Из-за нехватки дров помещения отапливались плохо. Их заготавливали сами студенты. «Бригадами по 10-15 человек ездили на заготовку дров за Волгу», — вспоминает профессор И.В. Майоров. —

лавля возвратился И.А. Фурсенко, куда он был направлен в 1942 г. директором педагогического института.

В январе 1944 г. был утвержден Совет института, который до конца учебного года провел 6 заседаний.

В научной работе кафедр того периода отразилась военная тематика. Так, М.И. Чернецкий исследовал проблему «Украина в захватнических планах германских империалистов», Н.Я. Костеша — «Роль СТЗ в героической обороне города Сталинграда», А.Н. Климов — «Завод «Баррикады» в героической обороне города Сталинграда». В планах научно-исследовательской работы важное место отводилось таким проблемам, которые имели народнохозяйственное значение. Профессор И.П. Пиларовский исследовал по теме «Влияние бора на урожай бахчевых культур», ассистент А.И. Иванов работал над темой «Наземные клещи Сталинградской области». С производством были связаны научные работы доцента Федорова (кафедра химии), Клименко и Петровского (кафедра физики), доцента Густана и др.

Большим препятствием в научной и учебной работе была неуклюжесть индустриальной библиотеки, которая возобновила свою деятельность, имея лишь 6 тысяч томов, полученных из Наркомпроса РСФСР. Большую помощь в увеличении фонда оказали Московский педагогический

РСФСР в январе 1945 г., а в марте областной комитет партии обязал Главлитинградстрой восстановить в кратчайший срок здание бывшей школы № 93 для размещения в нем педагогического института.

В приказе заместителя наркома просвещения РСФСР С.А. Новикова от 20 апреля 1945 г. отмечалось, что в Сталинградский пединститут будут направлены к 1945/46 уч. году квалифицированные научные работники. В приказе говорилось об обеспечении института грузовым автотранспортом, топливом и материалами. Наркоматом просвещения для приобретения инвентаря было ассигновано 1,30 тыс. руб., на ремонт хозяйственных помещений — 80 тыс. руб. и на расходы по эвакуации — 230 тыс. руб.

С оружием в руках защищали Родину преподаватели, сотрудники и студенты института С. А. Анненков, В. Ф. Афанасьев, Н. Г. Белов, Н. И. Веляев, А. Б. Болонкин, Л. Е. Горбатов, А. В. Дортолиц, П. И. Конопатов, А. Н. Кайгородов, И. И. Панин, Н. Ф. Поликаркин, А. В. Цыганков, М. П. Меньшиков, В. Г. Милославский, В. В. Лухменский, И. И. Сергеев, А. Д. Чендаров, Р. Е. Шульман, Г. В. Шевченко, П. С. Ястремский и др.

Многим выпускникам, преподавателям, студентам и сотрудникам института выпала судьба оборонять свой город и стать участниками разгрома фашистов в Сталинграде; ской битве. Среди них В. Ф. Афанасьев, К. А. Бакулина, Е. Воробьева, Н. А. Витушенко, А. В. Дортолиц, З. Ф. Дубровина, П. И. Конопатов, П. И. Мовина, А. В. Цыганков, А. Г. Карпуцкова, П. П. Мочалова, О. И. Терновая, В. И. Сергеев, Е. В. Слущкер, М. А. Свердлин, П. П. Плотников, П. В. Меринов, Г. Г. Махин, В. В. Лухменский, А. Н. Клименко, Л. М. Орлов, М. К. Лукин, И. Е. Климов, Н. Колебошин, А. П. Кальковский, С. Потиев, Ф. Зайцев и др.

Не все возвратились после войны в родной Сталинград. В тяжелых боях с проравшимися к Волге фашистами в августе 1942 г. погиб преподаватель кафе-

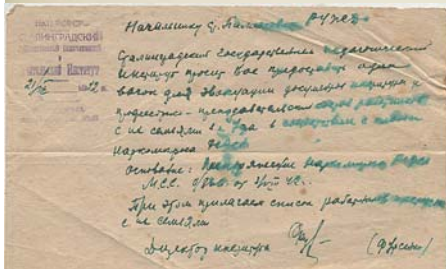


дрей истории СССР секретарь партийного комитета института В. В. Лухменский, который, узнав о прорыве фашистов, отправил студентов с оборонительных работ в город, а сам остался в воинской части добровольцем.

После окончания Великой Отечественной войны многие преподаватели, сотрудники и студенты СГПИ возвратились в Сталинград, в родной институт и приняли участие в его восстановлении. Большой вклад в возрождение и развитие института внесли В. Ф. Афанасьев, Н. А. Витушенко, З. Ф. Дубровина, П. И. Конопатов, Е. В. Слущкер, П. И. Мочалова, В. И. Сергеев и многие другие.

Благодаря им и следующим поколениям преподавателей, сотрудников и студентов Волгоградский государственный социально-педагогический университет сегодня стал одним из ведущих педагогических вузов страны.

Использованы материалы из книг «Волгоградский государственный педагогический университет» (1931-2006). — ВГПУ. Изд-во «Перемена», 2006; «В Сталинградском котле». — ВГПУ. Изд-во «Перемена», 2013; Редакция газеты «Учитель» благодарит сотрудников Научно-образовательного исторического центра за оказанную помощь в написании статьи



Письмо от Фурсенко И.А. начальнику ст. Паласовка РУЖД с просьбой о предоставлении вагона для эвакуации документов СГПИ 21 сентября 1942 г.

ботали до 25 октября 1941 г., а после возвращения дежурили в госпиталях, помогали медицинским работникам города в приеме с поездов и эвакуации раненых.

Вес 1941/42 уч. год прошел в напряженном труде. Кроме работы в госпиталях, военная обстановка требовала усилить помощь колхозам и совхозам области, заменить ушедших на фронт мужчин. Многие студенты окончили курсы механизаторов сельского хозяйства; 60 человек занимались на двухгодичных курсах иностранных языков, готовясь к работе военными переводчиками.

В тяжелых оборонительных боях Красная Армия отступала. Наступил момент, когда возникла необходимость готовить институт к эвакуации за Волгу. Под непрерывными бомбежками и обстрелами коллектив СГПИ проделал большую работу, готовя институт к эвакуации: было упаковано и перевезено на берег Волги все хозяйственное имущество, оборудование кабинетов и музеев, книги библиотеки. Но 23 августа во время массированной бомбардировки города все это было уничтожено прямыми попаданиями авиабомбы. В те трагические дни были разрушены все три учебных



Здание, в котором размещался институт в г. Камышине (1943-1945 гг.)



75-ю годовщину победы под Сталинградом 2 февраля наш университет отмечает вместе со всей страной: с этой даты в 1943 начался путь к Победе над немецко-фашистскими захватчиками. Вот почему с особым вниманием наш выпускной курс на занятиях по «Истории русской литературы XX века» ознакомился с повестью «В окопах Сталинграда» В.П.Некрасова (1911-1987). Произведение, созданное участником битвы на Волге «по горячим следам» боёв и впервые опубликованное в 1946 году, не переходит в ряд исторических повествований о прошлом, оно вызывает в читателях-современниках эффект соучастия в воссозданных автором событиях, оклика нас голосами тех, кому обзаны самой жизнью. Хорошо известная старшему поколению повесть «В окопах Сталинграда», переведенная на 36 языков мира, в нашей стране, к сожалению, перестала переиздаваться с 1972 года, когда сам писатель вследствие идеологических разногласий с политикой «замалчивания» вопросов о бесценной «цене Победы» и забвения её поучительных уроков был вынужден эмигрировать. Во Франции, тяжело переживая изгнание, В.П.Некрасов бережно хранил свою «Сталинградскую память», ни разу не погрешил против правды, так вспоминая о своей фронтовой молодости: «Мы знали, кто наш враг, и знали, что он жесток и силен, и не мы, а он позарился на чужие земли». В 1990 повесть В.П.Некрасова вернулась к нашим соотечественникам и вошла в учебные программы курса «История русской литературы». Минувшей осенью по местам сталинградских сражений вместе с лейтенантом Керженцевым, главным героем повести «В окопах Сталинграда», прошли и мы – пятикурсники факультета филологического образования, совместно с преподавателем С.В. Переваловой. Ближе и дороже стали героические наши края. Вот что особенно взволновало, вот с чем не расстаеться, даже обсудив «проблематику и поэтику» повести В.П.Некрасова на практических занятиях, успешно «пройдя» весь учебный материал и благополучно сдав свои экзамены.

Анастасия Крючкова, корреспондент, ФЛ-РЛБ-52



Ж/д вокзал (декабрь 1942 г.)
Источник Цифровая библиотека Германии

Ирина Могирко, ФЛ-РЛБ-52

В повести «В окопах Сталинграда» Некрасов упоминает Морозовскую, ныне город Морозовск Ростовской области, расположенный в пределах Дону-Донецкой равнины, в верховьях реки Быстрой, где живет моя семья. Впервые писатель говорит о моей малой родине, повествуя о тягостной поре летнего отступления наших войск к Сталинграду: «Миунем Морозовскую – пыльную, забитую обозами, с дымчыми дымами развалинами вокзала, бесконечными вереницами застрявших вагонов...». Таким герой произведения видит вокзал летом. В это время сюда еще не вошли немецкие войска, но 15 июля 1942 года город был оккупирован, а вокзал на некоторое время приобрел «немецкую форму». Скоро от этого изуродованного войной здания фашистам пришлось пятиться назад: потерпев поражение в районе Котельниково, 4-я германская танковая армия отходила на рубеж Морозовск – Зимовники, усиленно и напрасно намереваясь остановить наступление наших войск Южного фронта. Воспоминания о Морозовской возникают у Юрия Керженцева и в главе 6-й «Окопов Сталинграда», когда ему предстоит заминировать со своими саперами полосу, где земля от холодов уже стала твердой, как камень, оттого кто-то из бойцов мечтательно произносит: «Хоть бы пару кирок на батальон дали...». Эту мысль подхватывает и Керженцев: «Кирки... Кирки... Где же их достать? ... Кажется, никогда в жизни ни о чем я так не мечтал, как сейчас о них. А сколько их в Моро-

зовской на станции валялось горы целые». Вспоминается Морозовская как вынужденно оставленная родная земля, которая остается своей, там всегда ждут возвращающиеся своих и готовы поделиться всем, что необходимо для победы над оккупантами. 5 января 1943 года Морозовская была освобождена от оккупантов войсками Юго-Западного фронта. Эта победа неразрывно связана с боями по окружению и ликвидации армии Паулюса под Сталинградом и армии Манштейна, которая пыталась деблокировать Сталинградский «котел». А вот наш Морозовский городской вокзал сегодня. Приезжайте в гости!

Ирина Скляренко, ФЛ-РЛБ-52

Повесть «В окопах Сталинграда» стала поучительным уроком патриотизма, знакомством с тем, насколько силен духом русский человек, тем более выросший на берегах Волги. «Сталинградские окопы» писатель знал по собственному опыту: начавший свой фронтовой путь 24 июня 1941 г. в 62-й армии под командованием генераллейтенанта В.И. Чуйкова, он был командиром взвода, полковым инженером, участвовавшим в Сталинградской стратегической наступательной операции, в операции по ликвидации окруженной под Сталинградом группировки фашистских войск. В своём произведении В.П.Некрасов добивается реалистически достоверного и объёмного изображения хода военных операций и Керженцев, что реконструирует события, касающиеся не только сапёрного батальона, в котором узнаваемы его однопольчане, но и уделяет

«ЧЕМ ДАЛЬШЕ МЫ»

внимание соседним войсковым соединениям. Например, упоминает о 38-й армии, оказавшей неоценимую помощь в спасении Сталинграда: «У коменданта говорят, что был какой-то майор из Тридцать восьмой и поехал в Дубовку. На станции Лог встречает трех лейтенантов из Дубовки». Ещё не зная, что воинский подвиг 38-й армии, сыгравшей важнейшую роль в деле поддержки наших атакующих частей и защиты их от воздушных налётов, войдёт в учебники истории, В.Некрасов упоминает железнодорожную станцию Лог: без её защитников могло не быть ни нынешнего Волгограда, ни нас с вами. Автор не забывает и прифронтовую Дубовку, куда стали приводить раненых в боях за Сталинград. Это важно: уже в июне 1941 г. жители Дубовского района перестроили работу на военный лад. Здесь 25 июня 1941 г. был создан истребительный батальон в количестве 200 человек по борьбе с парашютным десантом, а 7 июля – штаб народного ополчения. В этих местах находилась резервная бригада, которая подготовила несколько десятков маршевых рот и батальонов для защиты Сталинграда. Жители собрали средства на эскадрилью для защиты Сталинграда – 248959 рублей; население района было отправлено на фронт свыше 1000 пар теплых вещей, 392 посылки с подарками. В годы войны 1513 дубовчан пополнили ряды нашей армии, 6390 человек отдали жизнь за Победу, прославив родные края. В моём родном районе в братских могилах захоронено 2469 человек. В память о погибших воздвигнуты обелиски.

стрелковая дивизия, оборонявшая г. Серафимович и переправу через Дон, была обескровлена. В ней на 17 августа было всего 900 человек (при полной комплектации в дивизии – 16 тыс. чел.). <...> Но дивизия сопротивлялась и только 3–4 августа оставила город Серафимович. Наши войска отступили за Дон». В своей повести В.П. Некрасов говорит о том, что город запомнился не только «географией боёв», но и усилиями наших солдат, всемерно пытавшихся остановить фашистское наступление. В повествование вводится эпизод встречи Керженцева, командира сапёрного взвода, с Игорем, ставшим впоследствии его надежным фронтовым товарищем: «Знакомство наше началось с ругани. В Серафимовиче, на формировае ещё, я снял его солдат с газубежидца и заставил рвать окопы. Он прилетел расстегнутый, в ушанке набекрень, полный справедливого гнева. Его только что прислали начальником в полк, в котором я уже две недели был инженером. На правах старика я отчитал его. Дней десять после этого мы не разговаривали». Примирение пришло в ходе совместных испытаний, которые молодые офицеры преодолевают вместе со своими подчиненными. Автор-повествователь в повести В.П.Некрасова постоянно переходит от «я» к «мы», создавая не «автопортрет», а обобщенный образ «товарищей по оружию». Безраздностные интонации в эпизодах отступления обусловлены не только фронтовым положением, но и чувством отча-

яния от собственной беспомощности, обжигающим при встречах с местными жителями. Подобные чувства испытывает не только герой В.П. Некрасова. Это характеристика всего нашего воинства в период горьких месяцев отступления, подтвержденная А.Т.Твардовским в поэме «Василий Теркин» (1945): «То была печаль большая, / Как брели мы на восток...». Видимо, эта тема настолько поразила писателя, что он возвращается к ней и в послевоенные годы. Работая над сценарием к фильму «Солдаты» (1956), снятому по мотивам «В окопах Сталинграда», писатель даёт крупным планом кадры: местные жители оставляемые нашими населёнными пунктами открыто упрекают Керженцева и его однопольчан в отступлении.

Арсений Туркевич, ФЛ-РЛБ-51

В начале повести лейтенант Керженцев вместе с сослуживцами отступает на восток, к Дону и Сталинграду. Связь утрачена, в наших рядах большие потери. Бойцы не знают, что происходит на фронте, нет ни газет, ни карт масштабнее «двухверсток». Но на протяжении всего повествования эта командирская карта лейтенанта Керженцева помогает и литературным героям, и сегодняшним читателям ориентироваться на местности, уяснить положение дел на Сталинградском фронте: «Левее нас узенькая полоска вдоль самого берега – 13-я гвардейская – тянется почти до самого города, до пристаней, тоненькой, не шире двухсот метров, извилистой ленточкой. Правее, на «Красном Октябре», – 39-я гвардейская и 45-я. Правее еще две-три дивизии, и конец». Действительно, как подтверждает в своих мемуарах Маршал Советского Союза А.М.Василевский, «временами казалось, что для советских войск, оборонявшихся в городе, создавалась такая тяжёлая обстановка, что обороняться совершенно невозможно. Однако с возраставшим героизмом войска продолжали борьбу. В боях между Доном и Волгой, доходивших до крайней степени ожесточения, за июль-ноябрь немецкое командование не досчиталось около 700 тысяч солдат и офицеров, свыше 2 тысяч орудий и миномётов, более 1400 самолётов».

г. Серафимович



Татьяна Королёва, ФЛ-РЛБ-51

Повесть «В окопах Сталинграда» начинается с упоминания о Серафимовиче, моём родном городе. Переживая горечь отступления, молодой офицер Юрий Керженцев – автобиографический герой произведения – делится мыслями: «И ведь совсем недавно только: и мы вступили – двадцать одного мая, под Терновой, у Харьковова. Но что поделает? Приказ об отступлении приходит совершенно неожиданно». Автор соблюдает правду факта, удостоверяющего: такой приказ был продиктован жесткой необходимостью военных сражений. «Весной и в начале лета 1942 г., проведя подготовительные операции и добившись серьезных успехов в Крыму и под Харьковом, соединения немецкой группы армий «Юг» захватили стратегическую инициативу. Это дало им, получившим еще и свежие резервы, возможность перейти во второй половине 1942 г. в мощное наступление на кавказском и сталинградском направлениях. В связи с наступлением немцев войска Южного фронта вынуждены были отойти к нижнему течению Дона, а Юго-Западного за Дон, к Сталинграду». А 17 июля 1942 года фашисты вышли на территорию Сталинградской области. Передовым немецким отрядам противостали наши «истрепанные в боях части. 304

Всё это и сегодня трогает нас до глубины души, охватывая чувством сопереживания и гордости за тех, кто сумел выдержать такие испытания и победить. В.П. Некрасов описывает жаркие бои в самом городе, ожесточенные налеты фашистской авиации и артобстрелы: «Один только раз, в начале октября, немцы дали нам отдых – два дня: материальную часть, должно быть, чистили. Кроме «мессеров», самолетов не было. В эти два дня купали в корытах бойцов и меняли белье. Потом опять началось». А начались ожесточённые сражения за сталинградские заводы, улочные бои с противником за каждый дом, каждый метр нашей родной земли.

Елена Мачеева, ФЛ-РЛБ-51

Удивительно достоверно воссозданы военные действия в Сталинграде с 17 июля 1942 по 2 февраля 1943 года в повести В.П. Некрасова «В окопах Сталинграда». Основные события происходят в борьбе за Тракторный и Краснооктябрьский заводы. До сих пор сохранились и речушка недалеко от Тракторного завода, запомнившаяся писателю-фронтовику. За ней – немцы, выживавшие подходящий момент для атаки: «— Где немцы? — А вон за цехами. Там овраг. Мечётка или Нечётка, что его знает». Судя по всему, речь идёт о Мокрой Мечётке, нижняя часть которой пересечена тремя транспортными дамбами. В этих местах трагически жестокие сражения. 28 августа была создана северная группа войск под командованием полковника С.Ф.Горохова. Она выбила фашистов из насе-



ленных пунктов Спартановка и Рынок, отбросила их от реки Мокрая Мечётка. О талантливом командире С.Ф. Горохове В.П.Некрасов тоже не забывает: Керженцев пытается предостеречь силы защитников города, «... всё, что осталось на этом берегу. Пять или шесть километров на полтора. И полтора – это еще в самом широком месте. В центре города – немцы. Тракторного на карте нет, но где-то там, говорят, есть одна наша дивизия прилепилась. Гороховская, кажется». Да, это была именно Гороховская дивизия, о подвиге которой сегодня всем хорошо известно: на Спартановке есть улица, носящая имя героя.

Алина Алешенко, ФЛ-РЛБ-51

Багрянцем налитое небо, Огонь, уходящий дымок. Разбитый, разрушенный город И Красная Волга за ним.

У нас остаётся лишь память О тех, кто прошёл через ад. О том, как сражался за правду Наш город – тогда – Сталинград.

Дария Братухина, ФЛ-РЛБ-51

Сталинград давно носит другое имя, но память о сражениях хранят «Окопы» В.П.Некрасова, где автор, в доверенную пору архитектор и художник, запечатлел такой «фронтовой» пейзаж: «Багрово-жёлтое клубящееся небо. Черный, точно выплывший лобзиком силуэт горящего города. Черное и красное. Другого нет. Черный город и красное небо. И Волга красная». Память об этом хранится и в городских музеях, и в названиях домов и улиц, на которых они стоят. Район, где мой дом, особенный – «Краснооктябрьский». Заводы Сталинграда, в немецких планах захвата отмеченные жирными точками, в нашем городе стали основными очагами сопротивления, благодаря чему их названия узнал весь мир: «Тракторный», «Баррикады», «Красный Октябрь». Фашистам необходимо было их уничтожить, а потом прорваться к Волге – важнейшей промышленной и транспортной артерии, выход к которой обеспечивал оккупантам топливную блокаду юга нашей страны. Ко времени начала боевых действий «Красный Октябрь» производил сталь высокого качества, она шла на изготовление танков, самолетов, боевых снарядов, малых минометов и солдатских касок, которые спасли не одну жизнь.

О «Красном Октябре» в повести В.Некрасова упоминается около двадцати раз. За тем, как «стальное сердце» города «допьян и с воздуха и с земли», Юрий Керженцев и его батальон с болью наблюдают из окопов рядом с «Метизным»: «мы смотрим, высунув головы из щелей. Только щепки летят. А щепки – это десятитонные балки, фермы, станики, машины, котлы». В повести упоминается и о периоде завершения сталинградских боёв. Один из сослуживцев пишет раненому Керженцеву в госпиталь: «А 39-ая молодцом. «Красный Октябрь» почти полностью очистила». После окончания боёв в «сердце» Сталинграда зияли черные воронки вместо зданий, изуродованные каркасы



Станция Морозовская, сентябрь 2017 г.



Кадр из фильма «Солдаты» (1956)

УХОДИМ ОТ ВОЙНЫ...»



строений, руины и выжженная земля. «Раны» завода залатали в рекордный срок. Уже в июле 43-го «Красный Октябрь» выпустил первую партию стали.

Виктор Некрасов не обходит вниманием и завод «Баррикады». Вот связной докладывает Керженцеву: «Северную группировку, слышал, завтра будут доканчивать на «Баррикадах». Береговую линию рядом с «Баррикадами» отставала 138-я стрелковая дивизия Ивана Людинова. Это место недаром было названо «островом», дивизию с трех сторон окружили немецкие войска и отступать было некуда, потому что позади — Волга. Больше месяца солдаты боролись с врагами и... с голодом, но выдержали и победили!



Пункт 138-й стрелковой дивизии — наше время

Повесть В.Некрасова заканчивается «нашими» фанрями над «Баррикадами»: «Некому уже у немцев зажигать их. Да и зачем. Длинной зыбкой вереницей плетутся они к Волге. Молчат. А сзади сержант, молодой... Подмигивает нам на ходу: «Эккурсантов веду... Волгу посмотреть хотят». Наши сумели отстоять и невеликую речку Мечётку, и прославленную на весь мир Волгу. Окупантам осталось лишь попорочить с ее берегами и удалиться длинной презренной вереницей.

Сергей Акманов, Дария Зайтова, ФЛ-РЛБ-51

В.П.Некрасов уделяет пристальное внимание и нашему родному району. В первые августовские дни с Мамаева кургана он видит лейтенанта Керженцева маленьким островком посреди большого города: «... на горизонте корпуса Тракторного. Там свои поселки — белые, симметричные корпуса, маленькие, поближе к заводским эртенитовым крышам коттеджи». Городской пейзаж резко меняется 23 августа, когда началась бомбардировка города фашистской авиацией. «23-го вечером к Тракторному подошли около 80 немецких танков, двумя колоннами, и много машин с пехотой». Однако «удар врага отразила противотанковая часть подполковника Горелика и зенитчики подполковника Германа. Вместе с ними сражались рабочие батальоны тракторного завода и «Баррикада», нашли среди рабочих прекрасные артиллеристы, танкисты, минометчики». Окупанты намеревались захватить завод и использовать в своих целях. Как известно, здесь производили танки Т-34, это лучшая военная машина периода Второй мировой. Были там и ремонтные мастерские. Сейчас в Волгограде стоит памятный знак — тот самый танк Т-34, который для нашей армии производили во время Великой Отечественной войны. Тракторный продолжал выпускать танки и ремонтировать технику даже в жестокие дни Сталинградской битвы: в

сентябре, когда в центре города шли бои, грузники цехов передали советским войскам 200 танков и 40 моторов. Только 5 октября, когда завод был полностью выведен из строя, рабочие прекратили ремонт боевых машин. Однако продолжалась эвакуация ценных станков. Но самое главное: всё это время за территорией масштабного предприятия находился скрытый от вражеских глаз пантонный мост через Волгу. В повести В. Некрасова после первой бомбежки звучат слова сапёров Керженцева: «... подем на Тракторный».

— На Тракторный? Зачем... Герои еще даже не подозревают, что им необходимо будет заминировать завод, а потом оборонять его как один из самых важных объектов города. В повести переданы страдания Георгия Акимовича, инженера-электрика ТЭЦ, для которого это предприятие было родным детищем, разрушаемым войной. Он участвовал в закладке фундамента завода, с ним связана большая часть его жизни: «На моих глазах выросла ТЭЦ и все эти цехи. Я пять ночей не спал, когда установили генератор номер шесть... Во военные — вам просто жалко завод — и все. А для меня...» — звучит прямая речь этого персонажа. Завод — это детище не только Георгия Акимовича, но и всего Сталинграда. «Он ни на минуту не прекращал работы, в июле завод выпускал по тридцать танков в сутки, а в августе даже до пятидесяти. А сейчас он занимается ремонтом...». Никто не сомневался, как отмечает писатель, что «тракторозаводцы сумеют постоять

за свой завод». Тракторный не сдавался, как и близлежащие дома. До сих пор сохранился, правда, уже реконструированный, дом по дороге на завод. Оказавшись в руках у фашистских захватчиков, Тракторный всё равно продолжал бороться: под самим заводом были проложены коммуникации, по этим «подземным ходам» на территории предприятия проникали партизаны. В основном, это были подростки: с их физическими данными было проще пробраться узкими извилистыми ходами. В архивах завода сохранились воспоминания ополченцев Тракторного, рассказывающие о тринадцатилетнем герое Евгении Кулише. Во время одной из диверсионных вылазок Женя был смертельно ранен. Вот последние слова отважного мальчика: «Скажите моей маме, что я честно погиб за Родину!». Нам, выпускникам педагогического университета, хорошо известно, молодые люди в подростковом возрасте



те эмоциональны и способны совершать героические поступки, на которые решится не каждый взрослый. Как отмечает Л.Ф. Обухова в учебном пособии «Детская (возрастная) психология» (2011), именно «в этот период происходит формирование личностных ценностей подростка», среди которых главное место занимает граждански зрелая мысль о защите Отечества. Важен для будущих учителей литературы и краеведческий материал: в наши дни «краеведческая деятельность в общеобразовательных учреждениях необратимо принимает непрерывный характер». Стоит обратить внимание, что Некрасов свое произведение «В окопах Сталинграда» насытил большим количеством деталей, помогающих представить нелегкие фронтовые будни и то, что их хоть немного скрашивало. Одной из таких деталей является аккордеон: «На столе громадный, сияющий перламутром аккордеон. «А это что — тоже трофей? — Трофей!». Как известно из «Музыкальной энциклопедии», этот инструмент, впервые изготовленный «в 1829 году венским органом мастером, усовершенствовавшим русскую гармонию», в довоенном Советском Союзе редко встречался, тем самым писатель подчеркивает: наша армия воювала не против немцев как представителей одной из значимых ветвей мировой культуры, а против окупантов. Сегодня трофейный аккордеон темного зеленого цвета можно увидеть в стенах подвала Центрального Универмага при входе в комнату Фридриха Паулуса.

Марина Топчьева, ФЛ-РЛБ-51

В произведении В.П.Некрасова включен эпизод, связанный с пленением фельдмаршала Фридриха Паулуса в подвале Центрального универмага. Глазами капитана Керженцева читатели видят здание ЦУМа, построенного по проекту архитектора М. Цубиковой в 1938 году. В дни празднования 60-летия победы над фашизмом в 2003 году в цокольном помещении Центрального универмага Волгограда был открыт музей «Память», где не только хранятся фотографии и экспонаты времен Великой Отечественной войны, но и реконструируются сцены пленения фашистов. На фасаде этого здания — мемориальная доска со словами: «31 января 1943 г. 38-й мотострелковой бригадой полковника Бурмакова в подвале этого здания был пленен вместе со своим штабом генерал-фельдмаршал Паулус, командующий немецкой группировкой войск под Сталинградом, состоящей из 6-й армии и 4-й танковой



армии, которая в великом Сталинградском сражении была окружена и наголову разбита».

В.П. Некрасов о самом фельдмаршале, одном из незадачливых «авторов» захватнического плана «Барбаросса», упоминает лишь вскользь. Когда Керженцев по служебной надобности отправляется в Сталинград, сослуживцы передают ему шутивное «поручение»: «Паулусу там кланяться!» В действительности же — покорённые захватчики «кланялись» советским солдатам в Сталинграде: «шупленький немец в роговых очках, — должно быть, из офицеров, моментально подскокаивает и щелкает зажигалкой-пистолетиком, услужливо давая прикурить русскому герою. Среди плененных вместе с Паулусом офицеров находился генерал-лейтенант Арно фон Ленски, носивший очки в роговой оправе, в то время как в немецкой армии офицеры предпочитали пенсне и монокли. Не исключено, что эта портретная деталь «пригодилась» В.П.Некрасову для создания «сниженного», несколько шаржированного образа военнопленного фа-



шиста. Создавая этот обобщенный образ, писатель, по-видимому, опирается и на традицию Кукрыникова — художников-классиков советской политической карикатуры, иронически изображавших надменных немецких аристократов с моноклами. Из плакатной живописи эта традиция перешла в кинематограф и на страницы литературных произведений. Вот и В.П. Некрасов порой использует сатирические приемы, «портретируя» побежденных и подтверждающая публицистическое высказывание Л.Леонова: «В русской литературе не сыскать слова брани или скалзубства против вражеского воина, плененного в бою. Мы знаем, что такое военнопленный. Мы не ждем пленных, не уродуем их: мы не немцы». Мы и сегодня — те, кто не «кланяется» победителям, потому что наш народ победить невозможно».

Диана Тяня, ФЛ-РЛБ-51

Повесть «В окопах Сталинграда» получила своё продолжение в рассказе В.П. Некрасова «Чёртова семёрка», спустя четверть века опубликованном с предисловием писателя: «Подвергнувшись возможности, хотя я уже демобилизовался, побывать в Польше, Австрии, Чехословакии.

Работа была прервана. <...> За время моего отсутствия рукопись попала в «Знания». Всеволоду Вишневскому она понравилась, и решено было немедленно сдать ее в набор. Но с условием: не канителиться<...>, срочно написать концовку и сразу же — в типографию». Так и произошло. В рассказе «Чёртова семёрка» действие сосредоточено на Мамаевом кургане, в расположении сапёрного батальона лейтенанта Керженцева. Идут бои за водонапорные баки, а «баки для нас сейчас — это всё, это ключ ко всему городу». Чтобы овладеть ими, нужны танки, и «Чуйков их специально снял с «Красного Октября», чтобы помочь овладеть баками». Шесть боевых машин успешно миновали минные поля, а танк с цифрой «семь» на броне подорвался, сапёрам предстоит под неусыпным огнём противника превратить эту «чёртову семёрку» в дот, для этого — «рыть в замёрзшем грунте траншею — тридцать пять метров», а времени — только одна ночь... И всё-таки победа близка. Автор завершает повествование о Сталинградской битве характеристикой ожесточённого сопротивления окружённой группировки фашистов: «Немцы бешено, остревенно сопротивляются. Ежедневно тремотные «монкеры» сбрасывают им бомбитасы. Где-то там, западнее, кольцо сжимается, стянывается, но здесь, на берегу Волги, передовая не сдвигается ни на метр». Сопротивление, однако, продолжалось недолго. Повесть заканчивается важнейшим эпизодом: герои В.П. Некрасова слушают по радио «такой знакомый голос» Левитана с долгожданным сообщением: «А всего по всем трем этапам, за шестнадцать, с 19 ноября по 31 декабря освобождено 1589 населенных пунктов, убито 175000 солдат и офицеров противника, взято в плен 137 650... самолетов 4451... автомашин 15049...».

Операция «Кольцо» стала одним из ключевых ходов в наших действиях: утром 31 января 1943 года через офицера штаба Фридриха Паулуса передал советским войскам просьбу о сдаче в плен. После дополнительных переговоров с прибывшими начальником штаба 64-й армии генерал-майором И.А. Ласкиным и двумя офицерами Паулусом к 12 часам этого же дня доставили в Бекетовку. Там его встретил командующий 64-й армией генерал-лейтенант М.С. Шумилов и произвел

допрос. Событие, изменившее ход истории, произошло в штаб-квартире Шумилова. Этот легендарный дом можно найти и сегодня по адресу: улица Краснотурфимская-20 в Кировском районе Волгограда.



допрос. Событие, изменившее ход истории, произошло в штаб-квартире Шумилова. Этот легендарный дом можно найти и сегодня по адресу: улица Краснотурфимская-20 в Кировском районе Волгограда.

Наташа Фомичёва, ФЛ-РЛБ-42

Сам В.П.Некрасов с войны, со своего Сталинградского фронта, так и «не вернулся»: глубоко в память врезались события той поры. В 1984 году, уже в эмиграции, писатель опубликовал рассказ «Девятое мая», где в центре — автобио-



Гвардии капитан Некрасов, 1944

графический образ ветерана, который «весь Сталинград оттрубил», а в тридцать восьмой День победы в Гамбурге вспоминает свою военную молодость. Рассматривая чудом уцелевшие фотографии Мамаева кургана, в дни сталинградских боев сделанные фашистским самолётом-разведчиком, Вадим Николаевич Карташов разыскивает на снимках «свои окопы. Нет, окопы обнаружить не удалось... но баки, эти чёртовы баки на Мамаевом кургане были хорошо видны. И железная дорога, делавшая петлю у его подножья, и завод «Метиз» и даже ясыкомбинат, в подвале которого находился КП 1-го батальона...»

Мамаев курган — «Высота-102» — важный стратегический объект, именно с его высоты просматривается не только весь город, но и заволжские степи, и восточный берег реки. Недаром герою «Девятого мая» дата — «31-е января, яркий, солнечный день, когда немцы драпанули с Мамаева, помнитса, как будто вчера произошло. И второе февраля, сталинградский день Победы, все небо в ракетах, трассирующих очередях...». Сейчас мы все прижимаемся к этому великому дню, который навсегда закреплён в памяти всего благодарного человечества. Это наша земля, наш город, наш Мамаев курган.

Дню победы в Сталинградской битве все мы обязаны самой жизнью на нашей зелёно-голубой планете, вот почему тема семинарского занятия, связанного с изучением повести В.П.Некрасова «В окопах Сталинграда», первого произведения «лейтенантской» прозы, неизменно вызывает в молодых сердцах патристический порыв и чувство благодарной памяти к защитникам нашего города.

Сегодня время вспомнить тех солдат, Во имя правды это сделать надо, Отдавших жизнь свою за Сталинград И потому не знавших Волгограда. Н. Доризо «О них»

Мы вспоминаем о них, склонив головы, становясь мужественнее и умнее. Все, что пережили, прочувствовали студенты, получать задание: «проанализировать эпизоды сталинградских сражений, которые в повести В.П.Некрасова «В окопах Сталинграда» разворачиваются в родных местах», — подтверждает слова студента С.Акманова: «Эпизоды сражений за мой родной район мне, как минимум, интересны, трепетно отношусь к этому заданию». Спасибо всем, кто поддержал проект: ректорату — за внимание к знаменательной исторической дате, редакции газеты «Учитель» — за искренний интерес к теме Сталинградской битвы в русской классике XX столетия, студентам — сердечное спасибо за серьёзность и любовь к Родине, дому, литературе! Спасибо вам, взрослые наши дети!

С.В.Перевалова, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики её преподавания